

Призыв мира к оружию, глава 213: Затишье перед бурей Никто не знал, что подобно тому, как из черной дыры часто просачивались истинные цзи древнего города, древние видения приходили из всех слоев звездного мира, в то время как бесчисленные черные тени блуждали один за другим по пантеону великого трона, чтобы передать это видение небесной борьбы, ближайшему древнему Тяньменю, реке Звезде, главному алтарю Тянь-Шаня.

Белые одежды были похожи на сказочную страну, зеленые горы окружали вершину горы Тянь-Шань, а повелитель Тянь-Шаня был одет в белые одежды и слегка покачал люпиновым веером.

Когда седьмой трон Зала Душ выпустил ветер, в то время как зеркало Сюань находилось в восточном царстве Бесконечной Звезды, а Будды говорили, чувствуя колебания на небе и на земле, человек средних лет, сидящий на вершине пагоды, разговаривая и смеясь, вдруг изменил свое лицо, щелкнул шлейфовый вентилятор, луч света пронзил небо, и в то же самое время его фигура исчезла в пустоте.

Воскресение было на престоле Храма Божьего у Главного Алтаря Небесной Горы.

В это время небесная гора сильно затенена, появление Сюаньского зеркала непосредственно заставило учеников Небесной горы расprostерться на земле, в период, когда Сюаньское зеркало правило Небесной горой, он уже был полководцем Небесной горы трех тысяч планет.

"Меня не волновал ветер, выпущенный Седьмым Троном Дворца Души в то время, весть о смерти Царя Ярости в Звезде Биюань уже распространилась на все силы, хотя Седьмой Трон также хотел избавиться от этого неизвестного зла, но не хотел больше ничего терять, поэтому он сознательно выпустил ветер, желая, чтобы другие силы Звездного Царства стали для него испытательным камнем, эта схема кажется мне детской игрой, ребяческой, нелепой".

Зеркало наполовину зависит от трона, наполовину святой воинских искусств, который уже давно святой воинских искусств, и никто не знает разрыва между святым воинских искусств и святым воинских искусств, некоторые люди попали в ловушку на вершине святого воинских искусств и никогда в жизни не прикасались к границе святого, некоторые люди закрыты на тысячу лет, пока не кончится масло, но едва ли могут коснуться царства святого.

Это Мудрец, высшее существо Звездного царства в мгновение ока, первое поколение основателя Тянь-Шаня, который взмахнул мечом на вершину горы и приземлился на разбитой стене Тянь-Шаня.

Под святыми - все кроты.

"Десять миллионов лет назад мудрец." Зеркало смотрело вниз на учеников Тянь-Шаня у их ног, но они не знали, с кем разговаривали, поэтому они просто смотрели вверх и бормотали себе: "Когда девять святых престола боролись друг с другом за проблеск бессмертия, теперь в мире появляются фрагменты пустоты, поэтому я должен пойти и выяснить, прежде чем придут старые бессмертные".

Сюань Зеркало пробормотал себе, что группа Божественных Стражи Драконов Небесной Горы, одетая в серебристые и белые доспехи и наступающая на благоприятные облака, уже собралась перед Божественным Залом Небесной Горы с тремя военными кораблями Звездного Царства.

Ученики Тянь-Шаня в храме были в состоянии шока. Тянь-Шаньская Охрана Драконов была

первой линией обороны Тянь-Шаньских гор, армией из ста могущественных практиков на пике боевых искусств, которые всегда были разбросаны по планетам вокруг Тянь-Шаньской царской Звезды.

"Мило".

Сюань зеркало вышло из божественного зала, ступив в пустоту, и ученики божественного света пронесли над небесной горой божественного стража дракона, и пучок золотисто-желтого истинного қі цеплялся за талию зеркала, и вскоре эти истинные қі были преобразованы в дюжину золотых сияющих божественных драконов.

"Вперед!"

Мир полон глубоких, вращающихся темных облаков, несущих чудовищный волшебный газ, постоянно уничтожающий большие и малые планеты, бесчисленное множество крепких демонов, орудующих волшебными солдатами, во главе с подножием бедного демона Ци помахали ему рукой.

"Я чувствую странный запах, исходящий из древних руин, малыши, за мной!"

В то же время все силы в звездном мире тоже начали двигаться, свистя через основные звездные системы, силы взаимной ненависти начали сражаться еще до того, как они высадились на планете Девять Царей.

И по сравнению с внезапной вспышкой хаоса в Звездном царстве, древние города в пределах пустотных фрагментов Девяти царских звезд были действительно гораздо тише.

Демоны и чудовища начали нападать на армию мирян в древнем лесу, и бесчисленное множество мирян преследовалось и убивалось этими странными духами.

Руководителям Хао повезло, что, по крайней мере, этот жалкий крик доносился сзади, после того как они бежали из древнего леса.

"Что это за место, черт возьми!"

Сотни фигурок рахитов, вырытых из земли, и под их головами были скручены лица, этих людей, одержимых духами, уже давно нельзя было назвать людьми, они отчаянно высасывали трупы мертвых мирян.

Надсмотрщик Хао, который освободился от силового ограничения и заставил таинственную магию войти в древний город, посмотрел на учеников, которые шли за ним, и не мог не вздохнуть: "В этот раз, безусловно, не смотреть на желтый календарь, я должен был знать лучше, чтобы найти даосиста, который исправляет Небесную механику, чтобы вычислить его, как не повезло повсюду".

Как он говорил, начальник Хао уже вошел в древний город с учениками из секты Небесного Духа, и звук разбитых шагов стучал с главной дороги древнего города.

Хао первым заметил древний город в центре памятника, просто взглянув на него будет предупрежден о том, что будет принимать привратник вокруг дороги, но кто знает, как только Хао монитор повернул вокруг глаза Му Цин вдруг вспыхнул призрачный зеленый свет, тело медленно застыло в сторону памятника близко.

"Ничего хорошего!"

Надсмотрщик Хао развернулся и уставился на Му Цина, который был немного не в себе, и вытащил Му Цина в одной руке, крича на учеников рядом с ним; "Быстро устроить строй! Му Цин околдован этим злом!"

Меч был пойман в ловушку в построении меча с бесчисленным количеством пошатнувшихся клинков, которые захватили Му Цин.

Вечером к входу в древний город вновь бросились демонские легионы.

В центре древнего города постоянно шипел демон, пылающий ветер горного памятника, ужасный вихрь с горного памятника вокруг неба, ученик Хао сжался и почувствовал, как памятник горе излучает богатый пылающий ветер для одной из дрожащих ног.

"Что, черт возьми, это за злая штука с такой смертельной аурой!"

В это время ученики клана Тяньлинь также были встревожены вихрем тормозов, но через несколько мгновений трое из них, еще не находившихся на тренировочном уровне, забрызгались кровью и упали на землю.

"Ничего хорошего!"

Супервайзер Хао удручал и пытался остановить Му Цина, но был заблокирован еще одним взрывом торможения Ци.

Наблюдая за тем, как Му Цин двигался все ближе и ближе к памятнику, Хао не мог вынести, чтобы увидеть свою главную ученицу в бедственном положении и пожертвовал своим волшебным оружием, чтобы спасти его от смерти.

В этот момент дверь киноваря Хэ Фу была открыта, и элитный фонарь, несущий ослепительный огонь, мгновенно бросился на сторону Му Цин, сопровождаемый жужжащим звуком меча, фигура Му Цинь пересекла дугу в воздухе и сильно упала на землю.

Бряк!

Огонь в глазах Му Цина медленно потускнел, и он, наконец, пришел в себя и посмотрел на силуэт пламени, в который вошёл таинственный подросток, спасший их раньше.

"Спасибо, что снова помогаешь мне, я, Секта Небесного Духа, хочу служить тебе."

В первый раз вы можете увидеть черную линию, если нет и Кун своевременно, и он сказал, что памятник, если впитать слишком много человеческой крови ломает печать, призрак готов выйти из беспорядка, он теперь некоторые сожалеют, слушая и Кун и он сказал так много вещей, тем больше вы знаете, тем больше вы будете беспокоиться о том, что.

"Давай поговорим снаружи, убирайся отсюда".

Yu неразборчиво рассеяла общину Небесной Духовной Секты, стоявшую за воротами Хэфу, Хэ Кунь в длинной желтой одежде, неразборчиво посмотрела на Yu и сказала: "У тебя все хорошо, чуть позже может быть еще больше разбросанных культиваторов, в то время все еще есть необходимость в маленьких друзьях, чтобы помочь заблокировать его ха".

Нечеткое тело Юя дрожало и с черным лицом смотрело на Хэ Кунь: "Теперь у меня такое чувство, что я даю тебе, как младшему брату, ты не трон, почему бы тебе не пойти!".

В первый раз, когда я увидел это, я увидел маленького друга этого тела, особенно в теле есть секреты, которые я не могу видеть, иди, я буду заботиться о тебе oh".

Юй неразборчивый в своем сердце безмолвно приветствовал и Кунь восемь поколений предков с тощей ухмылкой напевал: "Веришь или нет, я сейчас отступлю, ни о чем не беспокойся!

Он Кун пожимал плечами: "Как бы то ни было, к тому времени, когда эта пустота будет занята злыми духами, я не могу умереть, но если пустота будет разрушена только в силу вашего культивирования боевых искусств, менее чем через полстолпа времени придется быть раздавлен ужасным давлением пустоты, я сказал вам заранее, не вините меня за то, что я не напоминаю вам".

Впервые увидев это, я был очень рад видеть темную тень в памятнике и сказал: "Хорошо, я сделаю эту работу".

Хэ Кун посмотрел на неразборчиво утешенный ю: "Я не имею права принимать тебя в подчиненные, пока ты можешь защищать древний город, я пошлю тебе шанс".

Юй неразборчиво обчистил ему рот.

"Блеф и шанс".

На нежном лице Хе Куна появился намек на таинственную улыбку: "Маленький, поверь старому господину, это возможность, на которую даже святые претендуют".

Неразборчивые ученики Юя яростно мелькнули отблеском сущности, глубоко посмотрели в глаза и Кунь ничего не сказал о том, что золотой божественный огонь ВУ снова окутал все его тело, ужасный огонь вокруг скального памятника превратился в пламенную стену высотой более восьми футов.

В то же время обширное звездное небо над древним городом, грохочащие звуки исходили из темных облаков, и Юй невольно увидел десять миллионов мощных вдохов, мигающих в небе, и Юй подсознательно посмотрел на Хэ Куня, который присел на корточки на ступеньках перед воротами Чжу Хэфу.

"Сэнпай, я чувствую, что не смогу долгое время носить этот строй."

Хэ Кун смотрел на сцену, где один за другим шли золотые доспехи божественных солдат, и в лице Юя неразборчиво ослепил желтую мантию, а затем переоделся в гражданское платье, глядя на ослепленного Юя неразборчиво, и Кунь также показал безобидную улыбку.

"Малыш Томо, держись! Я присмотрю за тобой."